

Двое припарковали машину в жилом квартале. На этот раз Гу Вэйцин сначала выпустил разведывательный пузырь, чтобы проверить обстановку — боялся снова ошибиться дверью. В конце концов им удалось найти пустую квартиру на одном из этажей. Квартира была аккуратной, только пыли было много. Гу Вэйцин подумал, что, возможно, хозяев не было дома, когда началось нашествие зомби, поэтому квартира и сохранилась в такой целости.

Обнаружив, что газ на кухне ещё есть, а у стены сложены три ящика с минеральной водой, два ящика с лапшой быстрого приготовления и большой мешок риса, Сун Жень так обрадовался, что заулыбался как дурачок. Гу Вэйцин открыл шкаф, и его глаза засияли от того, что было внутри. На первой полке лежали в полном порядке соль, глутамат натрия, масло и приправы — всё хорошо запечатанное, ещё годное. На второй полке — сушёные грибы, сухие игольчатые грибы, красные финики и прочие сушёные продукты. На третьей — больше десяти пакетов с концентратом для бульона.

Сун Жень взвыл и бросился к шкафу, восторженно крича:

— Ацин, Ацин! Давай устроим пир, а?

Гу Вэйцин понял, что тот пытается отвлечь его от тяжёлых мыслей о Сяо Мэй и остальных, и, тронутый заботой, конечно, не стал его огорчать. Он улыбнулся и кивнул:

— Сегодня никуда не поедет. Давай заготовим немного еды впрок.

Гу Вэйцин достал женьшень и ягоды годжи из супермаркетного склада, а из шкафа взял пакет с концентратом для супа — решил сварить бульон, чтобы подкрепиться самому и подкормить Сун Жэня: прошлой ночью они оба потеряли немало крови. Работали они слаженно, и вскоре по комнате разлился густой аромат. Оба выпили по две большие миски и только тогда насытились. Время было ещё раннее, и они принялись делать рисовые колобки. На этот раз рис они сварили на концентрированном бульоне, начинку положили обильнее и разнообразнее, так что колобки получились даже лучше прежних. Они переглянулись, глядя на плоды своих трудов, и улыбнулись. Тоска прошлой ночи рассеялась без следа.

Как раз в этот момент в дверь постучали — размеренно, такт за тактом. Гу Вэйцин молниеносно убрал сотню готовых колобков в пространственное хранилище через способность «Западня», а содержимое шкафа, бутылки с водой и коробки с лапшой у стены исчезли в то же мгновение.

Сун Жень, убедившись, что Гу Вэйцин всё убрал, подбежал к двери и выглянул в глазок. Снаружи стояла костлявая старушка с растерянным лицом, беспокойно поглядывая на лестницу. Сун Жэню стало её жаль. Он обернулся к Гу Вэйциню:

— Там старушка. Впустим её, Ацин?

Гу Вэйцин подошёл, взглянул сам, убедился, что от старушки нет угрозы, и открыл дверь.

Старушка, казалось, испугалась внезапно открывшейся двери, но тут же обрадовалась. Её

запавшие щеки, обтянутые кожей, задрожали от волнения:

— П-простите за беспокойство. Мой внук не ел уже пять дней. Умоляю, помогите, умоляю, помогите!

Гу Вэйцинь посмотрел в её мутные, блестящие от слёз глаза, и у него сжалось сердце. Он хрипло сказал:

— Заходите, я дам вам еды.

Старушка обрадовалась, хотела шагнуть, но сама не ела и не пила много дней, а спустилась вниз только ради умирающего внука, держась из последних сил. Как только напряжение спало, она рухнула без сознания. Сун Жень поспешно подхватил её и уложил на диван. Гу Вэйцинь влил ей в рот немного воды, а когда приготовил рисовые колобки и суп, старушка очнулась. При виде тридцати двух больших колобков и двух больших мисок супа она едва не разрыдалась.

Гу Вэйцинь сказал:

— На улице жарко, я дал вам колобков только на четыре дня. В этой квартире есть два ящика лапши и три — воды, заберите их тоже.

Услышав это, старушка принялась причитать, что встретила живого Будду, и хотела упасть перед ним на колени. Гу Вэйцинь испугался и поспешно поддержал её:

— Не надо! Где вы живёте? Я помогу вам донести вещи. Ваш внук, наверное, уже очень голоден.

При упоминании внука старушка всё же забеспокоилась. Она несколько раз поблагодарила и назвала адрес. Сун Жень остался сторожить квартиру, а Гу Вэйцинь, взяв припасы, вышел вместе со старушкой.

Они жили этажом выше — видимо, почувствовав запах еды, она и спустилась. Когда дверь открылась, они увидели худого пятилетнего мальчика, лежащего на полу. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и слабым голосом спросил:

— Бабушка, ты ходила искать папу? Я хочу есть...

Старушка поспешно подхватила его на руки и, всхлипывая, сказала:

— Папа скоро вернётся, скоро.

Глядя на эту картину родственной любви, Гу Вэйцинь почувствовал, как защипало в глазах. Такое простое, обычное счастье было ему уже недоступно. Но ничего, у него есть Ажэнь, будет и Ашэн, этих товарищей довольно.

Попрощавшись со старушкой и внуком, Гу Вэйцинь и Сун Жень собрали вещи и снова

отправились в путь. Этот случай был как маленькая волна в их жизни — волна, рассказавшая о самой простой человеческой привязанности и глубоко тронувшая их обоих. Они надеялись, что отец мальчика скоро вернётся домой. Им не дано было знать, что при следующей встрече всё будет совсем иначе. Горько становилось на душе: в конце света что только не приходит в упадок — не только земля...

Отдохнув и напившись вдоволь, они продолжили путь в хорошем расположении духа. К полудню они добрались до Второй кольцевой дороги. Остановились, пополнили запасы воды и еды, заправили машину и, сменившись за рулём, поехали дальше. Если до этого дорога была просто плохой, то чем ближе к центру города, тем слов не хватало описать тамошнее состояние. Куда ни глянь — сплошные машины, забившие дорогу так плотно, что не видно конца!

Пока они в растерянности стояли, несколько автомобилей остановились позади них. Кто-то выругался, и машины быстро разъехались кто куда, пока на месте не осталась только одна — «Хонда». Поняв, что проехать невозможно, Гу Вэйцинъ велел Сун Жэню надеть рюкзак — пойдут пешком. Оба ловко запрыгнули на крыши машин и понеслись вперёд, перепрыгивая с одного брошенного автомобиля на другой. В щелях между машинами застряло немало зомби. Гу Вэйцинъ взмахнул танским мечом — и с каждым ударом тёмная кровь разбрызгивалась, создавая неповторимую картину апокалипсиса — величественную и мрачную.

Пропрыгав почти километр и перебив несколько сотен зомби, Гу Вэйцинъ убрал кристаллы и запрыгнул на командный пункт на перекрёстке — передохнуть. Вскоре подоспел и Сун Жень, тяжело дыша и довольно пересчитывая кристаллы в кармане. Они уже собрались уходить, как вдруг вдали проступили четыре фигуры. Один мужчина нёс на руках женщину, которая непрерывно визжала, сводя зомби с ума своим криком. Гу Вэйцинъ нахмурился и жестом велел Сун Жэню уходить. Только они скрылись, как эти шестеро остановились на том же командном пункте.

Ци Чжун опустил Лю Янь на землю. Глядя на её заплаканное, сопливое лицо, он почувствовал лишь отвращение. Сам он был горячим парнем, но из чувства долга терпел все эти капризы, крики и жалобы, сопровождая эту барышню до правительственного здания в центре. Глядя на два тёмных силуэта, удалявшихся впереди, он подумал: вот с кем стоило бы сдружиться!

Не пробиваясь сквозь заторы, они за полдня успели пройти немало. Когда тьма начала властвовать над миром, Гу Вэйцинъ и Сун Жень юркнули во двор с распахнутыми настежь железными воротами — виллу в садовом стиле. Затворив ворота, они оставили зомби в ярости колотить и рычать снаружи. Перекусив рисовыми колобками и отдохнув полчаса, они достали свои кристаллы и принялись их поглощать. Хотя эффект был не таким сильным, как после полного истощения способностей, поглощение после интенсивного их использования тоже давало неплохие результаты. Ведь во второй половине дня они бегали и прыгали по крышам машин с помощью ветра, израсходовав немало энергии.

Навык приходит с опытом: не прошло и получаса, как они поглотили все дневные кристаллы и почувствовали, что их внутренняя сила стала гуще и мощнее. Они радостно хлопнули друг друга по ладоням. Уютную атмосферу в доме внезапно нарушил грохот — кто-то яростно колотил в бронированную дверь виллы. Зомби они уже зачистили, когда вошли, так что,

видимо, пожаловали гости. Причём гости невоспитанные.

После неприятного случая с Чжуан Жаньхуа и его компанией Гу Вэйцинъ стал относиться к себе подобным с удвоенной осторожностью. Пусть он и переродился, но тело оставалось обычным, из плоти и крови — не выдержит нового потрясения. Задув свечу и включив фонарик, Гу Вэйцинъ приблизился к бронированной двери. Из-за двери донёлся пронзительный женский голос:

— Эй! Кто там внутри? Живо открывай барышне! Сколько денег — все заплачу! Чистый мужской голос, сдерживая гнев, ответил:

— Хватит, Лю Янь!

Похоже, женщину оттащили. Через мгновение в дверь постучали ровно, размеренно:

— Простите за беспокойство. Мы путники, хотим попроситься переночевать. Мы компенсируем все неудобства.

Сун Жень и Гу Вэйцинъ переглянулись и одновременно кивнули. Щёлкнул замок — дверь распахнулась. Наружу ударил яркий свет, и те, кто стоял снаружи, невольно прищурились. Ци Чжун почувствовал, что сквозь слепящий свет его изучают — без враждебности, просто внимательно.

— Входите. Мы тоже путники, просто ищем ночлег. — Гу Вэйцинъ посторонился, пропуская гостей, взял Сун Жэня за руку и вернулся на диван, где сидел раньше. Снова зажёл свечу.

В слабом свете свечи Ци Чжун разглядел лишь юношу и молодого человека. В душе вспыхнула радость: это же те двое, которых он видел днём, с их поразительной ловкостью! Он шагнул вперёд, протянул руку и весело рассмеялся:

— Мы были позади вас днём. Я — Ци Чжун.

Гу Вэйцинъ замер. Ци Чжун? В прошлой жизни, на Базе Белого Тигра, был один чрезвычайно сильный маг земли. Основной способностью земли — защитой — он владел столь убийственно, что наводил ужас. Неужели этот красивый парень перед ним — тот самый человек? Неужели мир настолько тесен?

Пока Гу Вэйцинъ пребывал в замешательстве, Сун Жень уже пожал Ци Чжуну руку и представился сам. Тут и Гу Вэйцинъ протянул руку. Будь это тот самый или нет, этот Ци Чжун определённо стоил того, чтобы с ним подружиться. Он улыбнулся:

— Здравствуйте. Гу Вэйцинъ.

Рядом вдруг послышался насмешливый голос. Это была Лю Янь:

— Какой же мужчина, а имя — Вэйцинъ?¹ Вот что значит бедняки — даже имена дают как

попало.

Лицо Гу Вэйциня потемнело. Это имя дала ему покойная мать. Пусть оно звучит немного поженски, но какое право имеет посторонний высказываться! Он пошевелил пальцем, и Лю Янь внезапно взвизгнула и рухнула на землю. Что ж, он никогда не придерживался правила «мужчина не бьёт женщину». Та старая карга из семьи Гу объяснила ему ещё в раннем детстве, что такое женщина-змея.

Один из мужчин поспешно поднял её:

— Что с тобой?

Лю Янь закатала штанину — колено было в синяках неизвестно откуда. В этот момент холодный голос Гу Вэйциня произнёс:

— Это предупреждение!

Она разозлилась, хотела ответить резкостью, но Ци Чжун прикрикнул на неё! Она поджала губы и злобно уставилась на него, но промолчала. Ци Чжун извиняюще улыбнулся и вместе с остальными уселся на другом конце дивана. Диваны стояли кругом, посередине — низкий столик. Если бы не медитировавшие с закрытыми глазами Гу Вэйцин и Сун Жень да злобный взгляд Лю Янь, всё могло бы походило на дружескую вечеринку.

Немного отдохнув, один мужчина поднялся наверх, другой — с огромным рюкзаком — направился на кухню. Ци Чжун и ещё один мужчина остались сидеть рядом с двумя женщинами, приняв защитные позы. Гу Вэйцин уже открыл глаза, изучая их. Интересно, кем была эта женщина? Четверо мужчин тоже выглядели не простыми. Вскоре тот, что ходил наверх, спустился и кивнул Ци Чжуну. Затем вернулся и тот, что ходил на кухню, неся большую кастрюлю. От кастрюли поднимался пар, а по комнате разлился запах лапши быстрого приготовления.

— Хорошо, что газ ещё работает. Сегодня вечером поедим лапши с бульоном. — Голос говорившего оказался совсем юным. Гу Вэйцин только сейчас заметил, что это ещё подросток, но его крепкое телосложение заставляло принять его за взрослого.

Гу Вэйцин увидел, что все четверо мужчин обрадовались, и лишь Лю Янь и сидевшая рядом с ней Лю Юань смотрели на еду с отвращением. У них, похоже, была только одна пара палочек для еды и одна миска — сначала дали женщине. Лю Янь начала тыкать палочками в кастрюлю, размешивая лапшу, и зло процедила:

— Отец нанял вас охранять меня, а вы всю дорогу кормите нас этим?! Это же мусор! От такой еды кожа портится!

Гу Вэйцин скривился: другие и такого не имеют, а она ещё о коже думает! По лицам Ци Чжуна и остальных было видно, что они и сами не в восторге.

Не желая больше на это смотреть, Гу Вэйцинъ позвал Сун Жэня, и они ушли отдыхать в гостевую комнату на первом этаже. Закрывая дверь, он услышал, как что-то с грохотом упало — похоже, опрокинули кастрюлю — и злой голос того парня, что варил лапшу, крикнул: «Последнюю...». Сун Жэнь, кажется, тоже был возмущён. Он пробормотал:

— Везёт же на таких баб...

Посреди ночи Гу Вэйцинъ пошёл в туалет. В гостиной он застал Ци Чжуна и ещё одного мужчину — те, видимо, стояли на страже. Они вежливо кивнули друг другу. Вернувшись в комнату, Гу Вэйцинъ поразмыслил, достал четыре рисовых колобка и четыре бутылки воды, и снова вышел. Ци Чжун, увидев, что Гу Вэйцинъ вышел и остановился рядом, поставил на пол пустую бутылку и встал:

— Брат Гу, что-то случилось?

Гу Вэйцинъ поднял пакет в руке и слабо улыбнулся:

— Еда. Вы, похоже, не наелись.

Ци Чжун замер, но не взял. Он хорошо относился к Гу Вэйциню, но понимал ценность еды. Кто станет раздавать её незнакомцам? Гу Вэйцинъ прочёл его сомнения и сказал:

— Буду с вами честен, — он заметил, как лицо Ци Чжуна стало серьёзным, и чуть не рассмеялся, но сдержался. — Вы не простой человек, у вас большое будущее. Я просто заискиваю перед вами заранее, пока вы ещё не разбогатели и не прославились!

И, пока Ци Чжун хлопал глазами, он сунул пакет ему прямо в руки. Развернулся и пошёл, помахав на ходу:

— Когда прославитесь, не забывайте платить долги! А то, что внутри, портит кожу — другим не навязывайте!

Ци Чжун усмехнулся про себя. Понял: Гу Вэйцинъ тоже недолюбливает Лю Янь и эдак окольно велит ему не делиться с ней. Какой забавный паренёк. Он вернулся на диван, и к нему тут же подсел товарищ с любопытством:

— Что там?

Ци Чжун открыл пакет, и товарищ ахнул:

— Ничего себе! Это же рисовые колобки, да?

В пакете оказалось ещё два маленьких: в одном — четыре тугих, круглых колобка, от которых шёл аппетитный запах; в другом — четыре бутылки воды.

Товарищ, не выдержав, схватил один колобок и впился в него зубами, на прикусе издав восхищённый возглас:

— Вкуснотища! Там ещё и начинка есть!

Ци Чжун тоже просиял. Что ж, теперь ему нужно и вправду стараться изо всех сил, чтобы пробиться. На душе стало тепло. Он тихо велел товарищу:

— Когда будет смена, передашь им колобки. И смотри, молчок.

Вернувшись в комнату, Гу Вэйцин тоже был в приподнятом настроении. И не потому, что «заискивал» перед будущим сильным мира сего, а потому, что помог тем, кто этого стоил. Такое же чувство было у него, когда он помог той старушке. В этой жизни он научился разбираться в людях — и избежал участи прошлой, когда помогал не тем, наживая лишь хлопоты и тяжёлые мысли.

Раз уж Ци Чжун нёс караул, он не стал будить Сун Жэня на ночную смену. Рухнул на другую половину кровати, прижавшись к Сун Жэню, и уснул. Завтра они доберутся до правительственного здания в центре. В душе теплилось предвкушение. Каждый раз, попадая в места, где бывал в прошлой жизни, он всё острее ощущал, что те годы были реальны. И это укрепляло его решимость прожить эту жизнь лучше!

Спалось на удивление хорошо. Если не считать грохота, с которым зомби колотили в железные ворота, утро было просто прекрасным. Сун Жэня в комнате уже не было. Гу Вэйцин предположил, что тот пошёл на кухню, и сам отправился в уборную умыться. Когда он вернулся в гостиную, двое других спутников Ци Чжуна приветливо ему кивнули. Гу Вэйцин ответил улыбкой. Лю Янь сидела рядом, и в этих трёх поклонах чувствовалось что-то вроде «всё понятно без слов».

Как раз в это время из кухни вышел Сун Жэнь с двумя большими мисками. Прошлой ночью он взял у Гу Вэйцина сухую лапшу, ветчину, яйца и замороженное мясо — сказал, что на завтрак сделает лапшу. То, что они взяли со склада супермаркета, сохранилось хорошо — там был свой генератор, и хотя с момента отключения электричества прошло два дня, остаточный холод всё ещё держался. В колобках, которые они сделали вчера, между прочим, была куриная стружка. Оба не церемонились и принялись за лапшу прямо на низком столике в гостиной.

Почувствовав запах, Лю Янь повернулась и поняла, что у неё внутри всё свело. Прошлым вечером она закатила скандал и вылила лапшу, а сейчас, глядя на их миски с обильной начинкой, она поклялась, что видела там и яйцо, и курицу! В душе вскипела острая обида: она, барышня, осталась без еды, а два какого-то молокососа жрут вовсю! Вспомнив ещё и давешнее падение, Лю Янь исказилась лицом и бросила им с насмешкой:

— Какие же вы невоспитанные! Как это можно есть напропалую, когда другие не завтракали?

Гу Вэйцин не обратил на неё внимания. Сун Жэнь разве что мельком глянул на неё и проговорил с набитым ртом:

— Тётка, вы это кому? Мы не близки, так что не надо тут заговаривать.

Гу Вэйцинь уже настолько привык к забавным речам Сун Жэня, что совершенно невозмутимо хлебал бульон. Вкусно, подумал он. Жаль, колобков нет, а то было бы хорошо.

Однако что-то колобки не возвращаются? Размышляя об этом, краем глаза он заметил, что Лю Янь покраснела от злости и, резко взмахнув рукой, выпустила в сторону Сун Жэня лиану! Какой же слабый маг дерева, мелькнуло в голове у Гу Вэйциня. Он лишь глянул и снова уткнулся в миску, допивая последний глоток бульона. Вытерев рот и подняв голову, он увидел, что Лю Янь уже валяется на полу, а Сун Жэнь, обмотав её же лиану вокруг руки, перекинул её через себя.

— Всё, Ажэнь. Собирайся, нам пора.

Сун Жэнь послушно кивнул и пошёл за ним, не обращая внимания на визг и ругань Лю Янь за спиной. Когда Ци Чжун и ещё один товарищ спустились вниз, они как раз застали сцену: Лю Янь отвесила пощёчину мужчине, который помог ей встать.

— Вы что, тряпки? Не видели, как меня обижают? Я всё расскажу отцу, обязательно расскажу!

Побитый мужчина зло поджал губы, но не осмелился перечить. Выяснив, в чём дело, Ци Чжун мрачно посмотрел на Лю Янь:

— Сегодня мы доберёмся до административного здания. Веди себя прилично!

Обычно весёлый и открытый, нахмурившись, Ци Чжун внушал страх. Лю Янь вздрогнула и прекратила истерику.

Ци Чжун хотел извиниться перед Гу Вэйцинем и его спутником, но оказалось, что они уже ушли. Гу Вэйцинь и Сун Жэнь снова прыгали по крышам машин, и пятна крови на их танских мечах алели в лучах утреннего солнца. Сун Жэнь, кажется, был в хорошем настроении — всю дорогу напевал. Гу Вэйцинь, улыбнувшись, поддразнил его:

— Ажэнь, ты что, влюбился? С чего такая радость?

Сун Жэнь от неожиданности чуть не соскользнул с крыши, но вовремя удержался и обиженно буркнул:

— Ацинь!

Гу Вэйцинь расхохотался, и на его лице появилось больше юношеской живости. Глядя на его веселье, Сун Жэнь мог только радоваться — когда друг счастлив, на душе легче. Вот таким и должен быть восемнадцатилетний парень! Он сказал:

— Просто приятно, когда ставишь на место какого-нибудь деревянного мага.

Гу Вэйцинь всё понял. Сун Жэнь люто ненавидит Сяо Мэй до мозга костей, иначе бы так не

радовался, разобравшись с собратом по стихии.

— Ацинь, смотри! — восторженно закричал Сун Жень. — Вон, вон! Это же административное здание?

Гу Вэйцинь посмотрел в ту сторону, куда он указывал. Действительно, на верхнем этаже двенадцатиэтажного здания вдалеке были высечены четыре иероглифа: «Административное здание».² Гу Вэйцинь обрадовался. Наконец-то! Он кивнул Сун Жэню:

— Пошли!

И они ускорились, прыгая по направлению к зданию.

Административное здание стояло на берегу протекающей через город реки Синьцзян. Перед ним раскинулись большие клумбы и газоны, но теперь они были раздавлены и искорежены беспорядочно брошенными автомобилями — не осталось и следа от былой торжественной элегантности. Здание было обнесено четырёхметровой стеной, массивные железные ворота были наглухо заперты. Зомби, не зная устали, с яростью колотили в них, и ворота уже заметно покосились внутрь. Большая часть брёвен, подпиравших их, была повалена. Похоже, долго они не продержатся.

Но внутри ограды не было ни одного зомби. Гу Вэйцинь удивился. Выходит, в здании кто-то есть. Чиновники? Горожан? Или... такие же, как он, люди, нацелившиеся на подземный военный склад? Дело осложнялось.

Свежая плоть привлекла внимание зомби, и они, решив, что перед основным блюдом неплохо перекусить закуской, начали окружать Гу Вэйциню и Сун Жэня. Глядя на смыкающееся кольцо, оба одновременно перехватили танские мечи поудобнее, встали спиной к спине. Гу Вэйцинь крикнул:

— Начали!

И они бросились в разные стороны!

В толпе зомби было с десятков тварей первого уровня — они неслись впереди, скорость их уже не уступала обычному человеку, а то и превосходила! К счастью, у них не было разума, одни инстинкты. Гу Вэйцинь ушёл с линии атаки, уклоняясь от полного силы прыжка зомби первого уровня, и, мгновенно развернувшись, ударил ногой! Зомби рухнул на землю — позвоночник был сломан, но тварь всё ещё извивалась, пытаясь подняться. С её трухлявой плоти кусками сползала гниющая ткань, и Гу Вэйцинь видел, как из неё вываливаются опарыши, дёргаются и тут же зарываются обратно.

—

¹ Имя «Вэйцин» двусмысленно: может означать «исключительный» и звучать женственно.² В оригинале: муниципальное здание (Shìzhèng dàlóu). Для консистентности с контекстом переведено как «Административное здание».

<http://bllate.org/book/18712/1808344>